

Увы,

В день полнолуния было очень поздно.

Возможно, потому что тяжелые темные тучи, все еще скопившиеся на небе, не разошлись, и солнца не было видно, но ранним утром ночной дождь постепенно прекратился, как бы вдохнув немного неба и земли. Со временем даже холодный ветер утих.

По мере того как небо медленно светлело, гора Куньлунь, погруженная в горький ветер и дождь всю ночь, казалось, медленно оживала, постепенно становясь живой. Люди в горах занимались своими делами, а потом несколько высокопоставленных монахов Куньлуня один за другим направились в сторону пика Тянькунь.

В Куньлуне проходил ежегодный совет Цзунмэнь, длившийся один день, который можно условно разделить на один большой, один маленький и два. Большой начинался днем и был самым торжественным. Участники почти покрывали элиту школы Куньлунь, все монахи выше уровня Цзиньдань, и несколько самых талантливых учеников, которые строили фундамент, должны были принять участие. Размер небольшого поля был гораздо меньше. Оно проводилось вечером, и среди участников было всего с десяток настоящих людей.

Хотя размеры большого и малого полей сильно различаются, с точки зрения важности, на уровне реальных людей именно малое поле в вечернее время кажется более важным. Возможно, из-за этого на масштабном придворном совете в дневное время настоящих Юань Инов, пришедших в храм Чжэнкунь Тянькуньфэна, не так уж много и может прийти, но на самом деле большинство из них молчаливо выразили свою поддержку досугу Луна. Настоящее отношение.

Эти тонкие вещи, которые можно только понять, не поддаются описанию. Большинство людей ниже Юань Ина не почувствуют их, но школа Куньлунь так велика, и там много элитных монахов. Всегда есть умные люди, мудрые и хорошо информированные. Что-то можно заметить.

□□□

В величественный зал Чжэнъян в это время пришло много людей, и в то же время за дверью зала появились люди, отчего этот торжественный зал, символизирующий центр власти фракции Куньлунь, стал на редкость оживленным.

Дунфанг Тао и Янь Луо тоже пришли сюда.

Когда они вошли в зал, многие проходящие мимо монахи Цзиньдань и Чжуцзи отдали дань уважения Дунфанг Тао. Это естественное уважение к сильным младенцам в царстве Юаньюань. Мы должны знать, что среди множества монахов в мире, они могут быть завершены. Не будем говорить, что Юань Ин - настоящий человек, но я боюсь, что на 100 000 человек может не быть и одного.

Лицо Дунфанг Тао было бледным, не показывая своего высокомерия и не демонстрируя чрезмерно мягкий взгляд. В целом, он выглядел спокойным и непредсказуемым. Так же ведут себя большинство настоящих людей Юаньюаня перед монахами низкого уровня.

Я прошелся немного, и они вдвоем сели в углу зала, очевидно, за стол, специально приготовленный для монахов высокого уровня, а монахи рядом с ними автоматически

отодвинулись, показывая свое уважение к Юань Ин.

Янь Яньлуо огляделся вокруг и улыбнулся: "Это действительно величественно, это не то же самое, что быть настоящим ребенком".

Дунфаньтао не изменился в лице, его лицо по-прежнему было безразличным, но его рот прошептал: "Это все боятся неприятностей. Если я дам этим людям поблажку, кто-нибудь сразу же подойдет и попросит совета?".

Янь Яньлуо улыбнулась, но не опровергла его слова, вероятно, зная это. Но это не ее дело, она не стала беспокоиться, просто улыбнулась и сказала: "Все равно это не мое дело, я последую за тобой, и смогу занять хорошее место в этом году."

Дунфанг Тао улыбнулся, перевел взгляд и увидел, что большинство людей стояли в центре зала Чжэнъян, но большинство специальных маленьких столиков по бокам зала были в основном пусты, и на первый взгляд, там было только несколько двух или трех человек. ...

Казалось, он почувствовал взгляд Дунфан Тао, и те повернули головы и посмотрели сюда. Взгляды двух сторон встретились в воздухе, затем они вежливо кивнули друг другу, а затем отвернулись.

Рядом раздался голос Янь Луо. На этот раз она тоже понизила голос и тихо сказала: "Пришло не так много людей".

В это время в зале Чжэнъян стояло много людей, а из-за ворот входили люди, показывая процветающую сцену фракции Куньлунь. Конечно, пришло не так много людей. Однако выражение лица Дунфанг Тао оставалось неизменным, он сказал: "Еще рано, после обеда должно быть больше".

Янь Яньлуо взглянул на него и сказал: "Я думал, ты придешь ночью".

Дунфан Тао на мгновение замолчал, затем вздохнул и сказал: "Вы также понимаете эти вещи в Цзунмэнь. Можно сказать, что ты можешь прийти сюда днем, по крайней мере, чтобы дать знать настоящему главному человеку и настоящему монарху. Моя мысль".

Янь Яньлуо кивнул и сказал: "Ты прав, но я подумал, что после того, как ты станешь юаньинь, ты уменьшишься так же честно, как и раньше, и не будешь стоять в очереди, чтобы стоять."

Дунфаньтао покачал головой, и горькая улыбка мелькнула в уголках его рта. Он сказал: "Я не думал об этом так, но это действительно то, где я сейчас нахожусь, и я знаю, что есть и печаль. Число юаньинцев слишком мало".

Говоря, Дунфан Тао посмотрел на пустые столы рядом с ним и тихо сказал: "Я смог запутаться и спрятаться. В Цзиньдане было так много монахов, но настоящих младенцев всего дюжина. С первого взгляда все смотрят на тебя, и ты должен показать свое отношение. "

Янь Яньлуо вздохнул и сказал: "Итак, ты выбрал настоящего главного?"

Дунфан Тао сказал: "Я не выбираю брата Сюэюэ. Что еще я могу выбрать? Неужели я пойду к братьям Цяньдэну и Минчжу, а не к Байцаотану? Пульс головы теперь явно наш.

Брат Байчэн Чжэньцзюнь, сидящий за братом Сюэюэ, обладает сильнейшей силой. Кто может

соперничать с ним? Поскольку у меня нет никакого фона, если вы хотите найти его, конечно, вам также нужно найти самого толстого. Просто держите свои бедра. "

Янь Яньлуо пожал плечами и сказал: "Ты прав. Если уж менять, то так, как ты выбрал".

Дунфанг Тао улыбнулся и посмотрел на высокий предмет в дальнем зале, сказав: "Посмотрите, настоящий малыш Юань Юань, приходящий сегодня, совершенно необходим, потому что я слышал, что дядя Бай Чэнь может прийти сегодня. "

Тун Яньлуо был поражен, и прошептал, "Разве его старик не сказал в прошлом году практиковать медитацию и перестать участвовать в этом совете дверей?".

Дунфан Тао улыбнулся, не говоря ни слова, Янь Луо быстро ответила, покачала головой и горько улыбнулась. Затем вдруг словно что-то вспомнила и сказала Дунфанг Тао: "Но немного странно видеть того, кто сегодня в Тяньбинтане".

Дунфан Тао подумал немного и кивнул: "Ну, мне тоже кажется, когда ты так говоришь, что брат Дукун всегда был братом Сюэюэ, и в прошлые годы он был самым ранним. Я не думаю, что сегодня действительно медленный день Это правда, но он определенно придет, возможно, потому что там есть что-то важное. "

Янь Луо сказала "гм", видимо, не обратив на это особого внимания, но вдруг она перевела взгляд, но увидела красивую женщину, которая вошла из ворот зала Чжэньян. .

Издалека показалось, что Су Цинъюй увидела эту сторону, а затем сразу же улыбнулась, помахала им рукой и слегка поклонилась.

Дунфанг Тао и Янь Луо оба улыбнулись, Янь Луо с чувством сказал: "Эта маленькая девочка действительно хороша, если я смогу принять такого ученика в будущем, это будет прекрасно".

Дунфанг Тао улыбнулся и промолчал.

□□□

В Зале Небесных Воинов единственный настоящий человек был аккуратно одет, выглядел сияющим и лучезарным, с величественным взглядом и внушающим благоговение. Хэ И сопровождал его и шел всю дорогу.

Согласно результатам вчерашних обсуждений, реальная личность Дуконга, покинув Тянь Бинтан, не сразу направилась в зал Чжэньян пика Тянькунь, а вместо этого повернула к дому, где умер Хэ Чаншэн. В любом случае, хотя большой двор днем очень величественный и восторженный, он не так важен, как малый двор вечером. Seriously, это большая работа - иметь возможность поймать культового инсайдера сейчас.

Настоящие люди Дуконга могут даже подумать, как брат Сяньюэ будет выглядеть удивленным, когда схватит внутреннего предателя и бросит его перед главным братом. Поэтому он ценил себя еще больше. Не стоит и говорить.

Он не может быть пойман другими. Его поймал настоящий человек. Разве это не объясняет проблему?

Настоящий человек в Дуконге находится в хорошем настроении, и его шаги не медленные, но

Хэ И следовал за хозяином, пройдя весь путь до заброшенной комнаты, и следуя подсказкам, оставленным ранее, место, где внутренняя религия дьявола согласилась встретиться, должно быть в очень большом горном лесу неподалеку.

В это время вокруг было очень тихо, и никто не ходил вокруг. В этом месте жило много разных учеников, но они не имели никакого отношения к проводимому сейчас большому Совету Зонгменов. На самом деле, большинство учеников работают, как обычно.

Настоящих Дуконгов это не волновало, и они вскоре направились в лес.

Хэ И посмотрел на спину Учителя, и в его глазах промелькнул сложный взгляд, но он вскоре последовал за ним.

Только когда они подошли к краю леса ~ www.wuxiax.com ~, показалось, что реальный человек Дуконга внезапно нахмурился, но остановился.

Хэ И отшатнулся в сторону и сказал: "Учитель, что случилось?".

Настоящий Дуконг застонал: "Ну, я вдруг подумал об одной вещи. Вопрос внутреннего зла в этой религии демонов немаленький. Теоретически, я все еще должен сказать что-то главному брату, прежде чем начать, по крайней мере, я должен обсудить это.

. Он должен будет сделать это снова. "

Он сказал, но настоящий мужчина, который был один, отвернулся и, казалось, собирался уйти отсюда.

Хэ И опешил и быстро остановил его, сказав: "Учитель, куда вы идете?".

Дукун Реальность сказал: "Я пошел к Тянь Куньфэну, чтобы обсудить с братом Юэюэ. В случае, если у него были другие планы, он не хотел пока ловить этого предателя, разве я не пойду этим путем, чтобы бороться с травой?" С улыбкой сказал Хэ И: "Сяо И, мы должны быть вдумчивыми и не совершать необдуманных поступков. Давай сначала сходим к брату Юэюэ".

Хэ И вдруг почувствовал, что когда реальный Дукун повернулся и пошел, его лицо внезапно побледнело, а на лбу выступили капельки холодного пота. (Продолжение следует.)

<http://tl.rulate.ru/book/14059/2522228>